

В. К. Михайловский Н. К. // Литературная энциклопедия: В 11 т. - [М.], 1929-1939.
Т. 7. - М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во "Сов. Энцикл.", 1934. - Стб. 376-384.
<http://www.feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le7/le7-3761.htm>

МИХАЙЛОВСКИЙ Николай Константинович [1842-1904] - публицист и критик, виднейший теоретик русского народничества, по определению Ленина - "один из лучших представителей взглядов русской буржуазной демократии в последней трети прошлого века" (Ленин, Народники о Михайловском). Р. в Мещевске, Калужской губ., в дворянской семье. Учился в Костромской гимназии и СПб институте корпуса горных инженеров, курса в к-ром вследствие участия в 1863 в студенческих волнениях не кончил. Небольшое наследство, полученное от отца, истратил на попытку организовать кооперативную артель по образцу мастерской Веры Павловны из романа "Что делать?" Чернышевского. Лит-ую деятельность начал в 1860 статьей "Софья Николаевна Беловодова" в "Рассвете" Кремпина. Сотрудничал в библиографическом журн. "Книжный вестник" [1865-1866], в редакции к-рого сблизился с Н. Д. Ножиным, а через него и с революционными кружками. В 1868 М. вступил в число сотрудников "Отечественных записок", руководителем к-рых он оставался до самого закрытия журнала [в 1884], превратив их в популярнейший легальный орган народничества.

В период деятельности "Народной воли" М. довольно близко сходилась с ее деятелями. После разгрома этой партии М. был выслан из Петербурга, куда вернулся в 1886. Нарастающего с середины 80-х гг. рабочего движения М. не замечал и не понимал. Свою деятельность после 80-х гг. он посвятил борьбе с правительственной и общественной реакцией, ведшейся им с точки зрения народнического мирозерцания. Марксизма, возникшего в России, М. сначала просто не заметил, а с 90-х гг. вступил с ним в отчаянную борьбу, расценив его как одно из проявлений все той же реакции. Печатным органом, в к-ром М. проводил свои взгляды, стал с начала 90-х гг. журн. "Русское богатство". Фактическим редактором "Русского богатства" М. оставался до самой своей смерти.

Михайловский был эклектиком. В области философии, находясь под влиянием Канта, отчасти Спенсера, Дюринга, Ланге, он завершал начатую еще Писаревым смену материализма 60-х гг. вульгарным позитивизмом и агностицизмом. Величайшей заслугой позитивизма М. считал его отказ от познания сущности явлений, а это превращает позитивизм в ступеньку к чистейшему идеализму.

В своей социологической концепции М. пытался объединить два популярных в 60-70-х годах идейных течения. Представителем первого из них был Лавров (см.), стремившийся освободить общественное сознание от тормозящего, как ему казалось, влияния естествознания; он был сторонником субъективного метода в объяснении социальных явлений и в обосновании человеческого поведения, в том числе и политической деятельности. Представителем другого течения был Чернышевский, материалист и строгий детерминист, искавший в естествознании реформирующих начал для заведенного идеализмом в тупик общественных наук, считавший, что в человеке надо видеть лишь то, что видят в нем физиология и медицина, пытавшийся - пусть неудачно - обосновать социализм объективным методом. Субъективный метод в социологии М. заимствовал у Лаврова, "формулу прогресса" создал путем применения плохо понятых, вульгаризованных посылок, заимствованных у Чернышевского. М. считал, что факты естественные подчинены закону причинности и человеку остается только принимать их так, как они есть, без всякого суда над ними; по отношению же к фактам, "так сказать, проходящим через человеческие руки", человек чувствует свою ответственность, потребность нравственного суда над ними, возможность влиять на них в ту или иную сторону. Социология начиналась, по его мнению, с некоей утопии, с точки зрения которой человек подвергает оценке всю предшествующую человеческую историю, разделяет в современности явления на положительные и отрицательные, определяя по отношению к ним свое общественное и личное поведение. Субъективный метод в социологии М. был точкой зрения чистого произвола в истории. Представление о произволе как о движущем моменте исторического развития М. заимствовал у Лаврова из его "Исторических писем". Будучи последователем Лаврова, М. естественно считал интеллигенцию единственной движущей силой истории. Разглядев буржуазный, апологетический по отношению к капитализму характер органической теории Спенсера в социологии, переносящей законы дарвинизма на общественные явления, М. объявил беспощадную борьбу этим широко популярным в 70-80-х гг. теориям ("Теория Дарвина и общественная наука", 1870, "Дарвинизм и оперетты Оффенбаха"). В своем "опровержении" дарвинизма в противоречии со своей собственной аргументацией М. стал переносить элементы субъективного метода в самое естествознание, а в своей борьбе с марксизмом трактовал теорию пролетариата как разновидность обычной буржуазной, объективным методом написанной социологии. Ставя судьбы общественного идеала в зависимость от произвола человека, М. самый идеал конструировал на основе биологического анализа сущности природы человека. Здесь он пытался идти по дороге, указанной Чернышевским, который учил видеть в человеке только то, что видят в нем естественные науки. Чернышевскому эта посылка нужна была для обоснования материалистического подхода к глубоким исследованиям в сфере социальных наук; М. же